

Культура. — 1996. — 18 мая. — с. 9.

Смычок вместо рапиры

В СКРИПИЧНОМ КЛЮЧЕ

Мариам ИГНАТЬЕВА

Непонятно, в силу каких обстоятельств имена двух великих скрипачей современности — Владимира Спивакова и Гидона Кремера — произносятся рядом как негласных соперников. Возможно, виною тому их конкурсные судьбы студенческих лет, складывавшиеся поначалу весьма схоже (Монреаль, Генуя, Париж) и почти с равными результатами. Лишь на IV Конкурсе имени Чайковского они оказались прямыми соперниками, и победителем стал Кремер, а Спиваков шел в "затялок" — вторым. С той поры и пошло!..

И вот новый повод для "турнира": недавно Гидон Кремер прибыл в Москву для участия в одном из густонаселенных столиц фестивалей современной музыки. И заодно для "выполнения плана" по "Звездам" в Кремле. Ему досталась Оружейная палата. (О том, как исполнял скрипач в святыне русской истории сочинения "короля" танго Астора Пьяцоллы, газета уже рассказывала).

Почти в это же время осуществился приезд в столицу Владимира Спивакова на ежегодный традиционный концерт "Памяти учителя" — Юрия Исаевича Янкелевича, уникального мастера скрипичной педагогики. И в добавление к этой программе Спиваков тоже внес свой вклад в план "Звезды" в Кремле, вы-

ступив с оркестром во Владимирском зале.

В этот приезд музыкант предстал перед слушателями в разных ипостасях: на главной филармонической площадке в консерватории — как солист-скрипач в дуэте с концертмейстером Сергеем Безродным (ох, как давненько почитатели артиста ждали его сольную программу!). Гендель, Брамс, наш современник эстонец Пярт, Шуберт — музыка разностильная, разнохарактерная, разной временной принадлежности. Из всей программы я выбрала для себя медленную часть Сонаты Генделя, покорившую глубиной, благородством диалога скрипки и фортепиано о самом сокровенном. И еще, безусловно, невозможно было устоять перед знаменитыми спиваковскими бисами — феерическими "цыганками", "испанками", "венгерками", в

которых маэстро — ас высочайшей пробы.

Во Владимирском зале — как бы продолжение турнира. В Концерте Альбини для скрипки с оркестром Владимир Спиваков (он играл со своими "Виртуозами") — одновременно и дирижер, и солист — показал себя во всем блеске и мастерстве. А в чудесной, грациозной Симфонии Боккерини и Струнной серенаде Чайковского — чистой воды дирижером. Вот уж в вальсе маэстро дал ходу легкости, почти танцевальности дирижерских жестов. Да и вообще — подчеркнуто затянутые паузы, "придыхания", игривые акценты — в этом услышалась доля расчетливой ориентации на публику. Удивительно, как при очень тщательном, глубинном прочтении текста музыкант не забывает "делать красоту". Слушателям, поклонникам это очень нравится. Значит, можно! А принесет ли это лишнее очко в турнире? Неважно, потому что победенных здесь нет.